

Глава 228. Возвращение к повседневной жизни I

Софиен родилась как самый благородный человек в мире, в императорской семье. Она была старшей дочерью, поэтому у нее были все права на трон. Можно ли представить жизнь лучше?

Однако ее судьба не была такой совершенной, как ожидалось. Это была парадоксальная жизнь, когда она страдала от нескончаемой смерти, но умереть по-настоящему не могла. Существовала ли для нее сама идея естественной смерти? Откроется ли когда-нибудь последний абзац в книге ее жизни? Что если, когда она состарится и умрет естественной смертью, она вернется к 1 января?

Как должна закончиться такая жизнь? Нет, закончится ли она вообще когда-нибудь? В то время как люди смутно представляли и боялись своей далекой смерти, Софиен жила в мире, где для нее не существовало конца. Она застряла в бесконечном цикле. Вот почему она предавалась лени.

Если она будет обучаться медленно, если она будет вяло думать и действовать, она сможет немного позабыть об этих далеких ограничениях. Так она могла убежать от этого.

...но кто-то сломал этот защитный механизм.

С того момента, как она встретила его как учителя магии, по мере того как времена года сменялись, он всегда заставлял ее учиться. Он требовал, чтобы она смотрела миру в лицо, и учил ее другим эмоциям, кроме лени.

Сначала было просто интересно. Однако со временем этот парень вонзился ей в сердце, как шип, и всякий раз, когда она его видела, она чувствовала грусть, радость и злость. Он даже снился ей. Она начала представлять себе будущее, в котором она могла быть не одна.

Это было незнакомо ей.

— Хм...

Чик-Чирик! Чик-Чирик!

Утреннее солнце светило ярко, птички щебетали. Софиен молча уставилась на Деклейна.

— ...он спит, — сказала Ахан, находящаяся возле нее.

— Верно.

Деклейн спал. За дверью спальни, он уснул, неподвижно сидя на стуле.

— Он пришел в императорский дворец самовольно... но до сих пор ничего не произошло. Он сказал, что пришел, потому что видел будущее, в котором я умерла?

— Да, так он и сказал. Это было странно и жутко, что не похоже на обычного профессора...

В этот момент Софиен ехидно ухмыльнулась.

— Ваше Величество, что вы задумали?

— Ну...

Софиен потерла подбородок, размышляя.

— Это наказание за нахальство.

Она ткнула Деклейна в щеку. Тем не менее, он не проснулся.

— Ваше Величество, пожалуйста, будьте осторожны. Профессор такое ненавидит.

— ...и что этот ублюдок сделает?

Она была единственным человеком, который мог назвать профессора Деклейна ублюдком. Ахан восторженно взглянула на Софиен.

— Но... лучше не делать этого дважды, — добавила Софиен, отстранившись.

Несмотря на то, что она была императрицей, с некоторыми слугами лучше не дурачиться. Вместо этого она пристально посмотрела на спящего Деклейна.

— ...Ахан.

— Да, Ваше Величество.

Внезапно Софиен вспомнила пророчество Рохакана. Он сказал, что однажды она влюбится в Деклейна и убьет его. Она собственными руками заберет жизнь единственного человека, который имеет хоть какое-то значение в ее жизни.

— Возможно, ради этого профессора я...

— Нет, все не так! Я действительно тороплюсь! Ай! А-а-а-а!

— ...

— Кх! Ай! А-а-а-а-а!

— Что за...

Откуда-то снизу раздались крики. Как только Софиен повернулась, Деклейн медленно открыл глаза.

— Профессор, вы наконец проснулись? В итоге, так ничего и не произошло...

— А-а-а! Отпустите меня! Отпустите!

Они снова услышали крики. Деклейн со вздохом пробормотал, тихо прислушиваясь к этому голосу:

— ...это Ифрин?

— Ифрин? Вы говорите о своей ученице?

— Да. Похоже, с ней что-то случилось, — бесстыдно ответил Деклейн, притворившись, что не спал.

На самом деле он действительно выглядел идеально, ничем себя не выдавая.

— Тогда пойдем проверим.

— Нет. Опасность для Вашего Величества все еще...

— Боже. Если бы я действительно была в опасности, я бы умерла, пока вы спали.

Деклейн стиснул зубы. Увидев это, Софиен рассмеялась.

— Кажется, вы смущены, не так ли?

— ...кхм.

Деклейн прочистил горло, ни чего не ответив.

* * *

Тюрьма в подземелье императорского дворца.

Я покачал головой, глядя на Ифрин, запертую за решеткой.

— Хе-хе.

Не знаю, чему она так радовалась, но задержанная девушка широко улыбалась. Она была похожа на довольную собаку, высунувшую язык.

— Хе-хе-хе.

— Говори.

— Профессор, я вернулась в настоящее! Я была удивлена, увидев календарь! Это февраль!

Я посмотрел на ее запястье. На ней был сломанный браслет, связанный лентой.

— Как же так вышло?

Ифрин взволнованно потрясла железные прутья.

— Этот человек, называемый Богом, должно быть, перестал вмешиваться. Мы разоблачили их план, так что они решили сменить тактику.

— О, тогда это капитуляция? Это конец?

Я посмотрел на карманные часы, висящие на ее поясе.

— Нет.

— Хм? Почему?

— Сила Ее Величества по-прежнему принадлежит тебе. 9 апреля так и не наступит. Если твоя регрессия постоянна, то это тоже немалая проблема.

Расход ментальной энергии на преодоление регрессии был довольно серьезным. Головные боли и усталость, невыносимые даже по меркам [Железного человека], напрочно засели в моем теле.

— О... так я все еще в опасности?

Ифрин вопросительно наклонила голову.

— Нет. Тебе ничего не угрожает. Скорее, ты в наибольшей безопасности, чем кто-либо другой в мире.

Глаза Ифрин округлились.

— Хм? Почему?

— Ты в опасности только тогда, когда Ее Величество мертва. В данном случае это тебя не касается.

— Но все же почему?

— Потому что, если ты умрешь, сила снова перейдет к Ее Величеству.

— Ох!

Такова была суть этой силы. Так же, как сила, ускользнувшая от Софиен, перешла к Ифрин, когда Ифрин умрет, она перейдет обратно Софиен.

— Значит, Алтарь ни за что не убьет тебя. Даже если ты подставишь свое горло, прося их убить тебя, они скорее убьют тех, кто захочет убить тебя.

— Хм... так мне стоит радоваться?

Конечно, существовал риск похищения, но поскольку они не могут убить ее, сопротивляться будет проще. Более того, Ифрин была далеко не слабым магом.

— И что вы теперь будете делать?

— Я собираюсь заняться политикой.

— Политикой?

— Верно. Я помню все имена, которые ты мне передала.

Список тех, кто сотрудничал с Алтарем или принадлежал к Алтарю. Я убью их всех. Если за ними есть грех, я использую это против них, а в противном случае я что-нибудь сфабрикую.

— Хорошо. Тогда я вернусь в Башню Магии. Пора использовать знания, накопленные за два года. Кстати, профессор, подойдите сюда на секунду...

Ифрин покосилась на пустую тюремную камеру и поманила меня подойти поближе.

— Просто скажи.

— Боже, серьезно... это же секрет. Тц...

Сглотнув, она заговорила так, словно выдала совершенно секретную информацию:

— Ассистент профессора Аллен жив.

— ...

— Это шокирует, верно? Это личное дело ассистента Аллена, так что я бы не стала вам об этом рассказывать при обычных обстоятельствах...

Скр!

В этот момент дверь подземелья распахнулась. Ифрин быстро прикрыла рот.

— О, профессор! Мне так жаль!

Вошедшим рыцарем был Делрик. Он был с несколькими подчиненными ему рыцарями, и каждый из них остановился, чтобы отсалютовать. А затем, с сочувствующим взглядом, Делрик шагнул вперед.

— Кто посмел? Что за сумасшедший рыцарь запер здесь ученицу профессора! Я найду и убью...

— Довольно. Эта девушка действительно подняла шум во дворце.

— Рыцарь Делрик~

Ифрин, все еще находившаяся за решеткой, улыбнулась и помахала рукой.

— Давно не виделись~

— Хм?

У Делрика был кислый вид. Ифрин тут же вздрогнула и опустила руку.

— О, верно. Мы больше не друзья.

— Э-э... в общем, я сейчас отопру решетку.

— ...да.

Делрик отворил решетку ключом.

А я прошептал Ифрин:

— Забудь свои старые воспоминания.

— ...

— Делрик.

— Да!

Делрик повернулся ко мне.

— Скоро два рыцаря будут назначены личными телохранителями императрицы.

— Да? Ох, ладно.

— Я буду рекомендовать тебя.

— ...

Выражение лица Делрика застыло. Круглые глаза, полуоткрытый рот, расширенные ноздри. Как будто время остановилось или как будто он перестал дышать.

Ифрин усмехнулась и похлопала его по плечу.

— Поздравляю. Если это рекомендация профессора, то дело в шляпе, не так ли?

Делрик дрогнул, как будто окаменение спало. Он посмотрел на меня заслезившимися глазами.

— Профессор...

Я положил руку ему на плечо.

— Хорошо постарайся. Имей в виду, что твоя верность теперь принадлежит Ее Величеству, и за тобой стоит Юклайн.

— Да! Моя верность принадлежит Ее Величеству и, конечно же, профессору... Эй, ребята! Чего встали?

— Да!

Застывшие рыцари позади Делрика с опозданием отсалютовали, а я покинул подземелье вместе с Ифрин.

* * *

Весенним днем у озера императорского дворца.

Плюх!

Софиен снова ловила рыбу. Но на этот раз она была не одна. В другом месте вдалеке сидели

Деклейн и Ифрин, а неподалеку стоял на страже рыцарь Делрик.

— Ахан.

— Да, Ваше Величество, — ответила Ахан, готовя рыбу, которую поймала Софиен.

— Согласно словам профессора, проклятие покинуло мое тело.

— Вот как?

Сила регрессии была не с ней сейчас.

— Я чувствую себя лучше.

— Это хорошо, Ваше Величество.

Софиен скривила губы в усмешке.

— Однако, похоже, я каким-то образом знала это заранее.

Ахан, нарезавшая рыбу на доске, замерла с ножом в руке и перевела взгляд на Софиен.

— Ахан, мне было дано пророчество.

— Пророчество...

— Да. В недалеком будущем я убью Деклейна.

Бульк!

Она что-то поймала. Софиен спокойно посмотрела на дрогнувшую поверхность озера.

— Но если вы не верите в пророчества...

— У меня нет выбора, кроме как верить. Потому что это были слова Рохакана.

— ...

— Но я не хочу убивать профессора.

Софиен подперла подбородок рукой и улыбнулась.

— Поэтому я и задумалась... Если я не хочу убивать профессора, у меня нет выбора, кроме как убить себя. Если мы будем спокойно следовать плану Алтаря, не будет ли пророчество нарушено?

Пророчество Рохакана не сбудется, и Софиен спасется от греха через смерть.

— ...если я так думаю сейчас, я могла прийти к тому же выводу в прошлом.

— Ваше Величество! Нет, вы не можете!

Ахан опустилась на колени и склонила голову, ее глаза слезились. Софиен покачала головой.

— Хмф. Это всего лишь предположение. В любом случае, я не могу преодолеть регрессию, как Деклейн. Моя ментальная сила не на том уровне.

Регрессия больше не была ее силой. Однако она не могла оставить эту силу ребенку по имени Ифрин. Это было проклятие, которое могла вынести только она.

— ...если Ваше Величество умрет, Империя падет.

— Нет. Я уверена, что даже с одним Деклейном Империя будет прекрасно функционировать. Кроме того, откуда тебе знать?

Плюх!

Софиен дернула удочку. Рыба, которая выпрыгнула из воды, была арангдунгом. Это была рыба, о которой ей однажды рассказал Деклейн.

— Я могу быть монстром, заслуживающим смерти.

В этот момент...

ПЛЮХ! ПШШ!

Послышался звук чего-то вроде падения камня в озеро. Софиен огляделась.

— Ай, а-а-а! П-помогите! Помогите! Я тону! З-здесь глубоко! Профессор, профессор! Тут глубоко! Слишком глубоко!

Это была Ифрин. Казалось, она упала во время рыбалки, но Деклейн сосредоточился на улове, не обращая на нее внимания.

— Пха! Профессор, эй... Кх!

Делрик побежал спасать ее. Ифрин вцепилась Делрику в спину и глубоко вздохнула. С другой стороны, Деклейн, поймавший немало рыбы, направился к Софиен. Скорее всего, он хотел похвастаться пойманной рыбой.

— ...полагаю, для вас это рутина.

Ахан улыбнулась словам Софиен.

— Да. Верно, Ваше Величество.

Мягкий солнечный свет. Деклейн показал ей свою корзину и сказал:

— У меня десять рыб. Как продвигается ваша рыбалка?

Как она и ожидала, профессору нужно было состязание каждый раз, когда они ловят рыбу. Это также было частью попытки побороть ее лень.

— Шесть. Чертов профессор победил.

— Поздравляю, профессор.

Софиен и Ахан улыбались по совершенно разным причинам.

* * *

Солнечный свет слепил глаза. Утро становилось все теплее. Наконец, это был первый день университета.

— Сколько раз я проходила через это?

Ифрин сидела на скамейке в кампусе университета и бормотала под нос, поедая мороженое. Парочки, прячущиеся под цветущей сакурой, были бельмом на глазу, и некоторое чувство беспокойства все еще сохранялось в уголке ее сердца, но в любом случае было приятно находиться в спокойной обстановке.

— Ифрин?

Затем ее позвал голос, и раздался звук приближающихся шагов.

— О, Йериэль!

Йериэль, управляющая семьей Юклайн и младшая сестра Деклейна.

— Возьми это. Ешь, пока теплое.

— Да! Спасибо!

Еда, которую она предложила, представляла собой новый продукт, недавно изобретенный семьей Юклайн. Вафля. Это был лучший десерт, который нынче сложно было купить из-за длинных очередей.

— Ох, как же это восхитительно.

Ее мозг расплавился от одного укуса. Ифрин была в восторге от сладкого привкуса, наполнившего ее рот.

— Кто это придумал?

— Я не знаю. Я нашла рецепт в библиотеке моего брата.

— Серьезно?

— Ага. Когда я учусь в библиотеке, я натываюсь на множество зарисовок. Я не знаю, нарисовали их мой брат или кто-то другой, но все, что мне кажется интересным... я запускаю в производство.

— Это потрясающе.

Он был учителем магии, изобретателем десертов и командиром императорской гвардии. Он точно человек?

Йериэль, с улыбкой наблюдая за Ифрин, спросила:

— Ты скоро пойдешь на занятия?

— Да.

— Я тоже.

— ...что?

Слова Йериэль показались Ифрин странными. Йериэль рассмеялась.

— А почему нет? Я тоже студент здесь. Я не бросила учебу и не была исключена. Ты недовольна? Я разочарована.

— Нет! Нет, нет, нет. Я не жалуясь...

— Хах. Я просто хочу получить больше знаний. Об управлении бизнесом и экономике. Конечно, лучше всего учиться на практике, но я должна знать и теорию.

— Да. Действительно.

Ифрин решила сменить тему.

— О, кстати. Я решила участвовать в магическом состязании.

— Магическое состязание?

— Да. Это соревнование, в котором несколько магов объединяются в команду, чтобы сотворить великую магию или что-то в этом роде.

До регресса у нее не было времени из-за диссертации, но сейчас ситуация была совсем другая. Она собиралась браться за любую академическую деятельность, которую могла.

— Хм? Тогда мой брат мог бы стать советником.

— Да? Ой...

Ифрин потрясла головой, стряхивая лепестки сакуры, упавшие на макушку.

— Разве профессор пойдет на такое? Он очень занятой человек.

— Просто спроси его. Я думаю, что он согласится, если ты попросишь его. Ты ведь предпочтешь моего брата Релину или кому-то еще, верно?

— Да, но если он будет советником, это будет очень раздражающе. И, честно говоря, я думаю, что профессор слишком усложнит мне задачу...

...через десять минут, на 77-м этаже башни, в кабинете старшего профессора.

— Я буду твоим советником.

— ...что?

Глаза Ифрин блеснули, когда она посмотрела на профессора. Слюна скопилась у нее во рту, а сердце забилось быстрее. Деклейн продолжал, подписывая рабочие бумаги:

— Ты ведь собираешься участвовать в магическом состязании?

— О, да... собираюсь. Если вы заняты, то ничего страшного...

Хлоп!

Прежде чем она успела договорить, печать Деклейна опустилась на бумагу [Магическое состязание].

Ифрин открыла рот, но Деклейн перебил ее, возвращая ее заявку:

— Однако я не потерплю ничего, кроме первого места.

<http://tl.rulate.ru/book/58740/1917334>